

Маяковский В

1985

Известия, 1985. Все музы и ТВ —
28 апр. ЭТИМ И ИНТЕРЕСЕН

«Я — поэт. Этим и интересен. Об этом и пишу. Об остальном — только если это отстоялось словом». Так начинается автобиография Маяковского «Я сам».

Он называл себя «агитатором, горланом-главарем», однако не отделял этих понятий от своей поэтической работы.

Выступая на диспуте в 1927 году, Маяковский говорил: «...я не за рифмованную политграмму. Уж если Калинин выругал сухую, однообразную агитатику, то мне и бог велел». Все, что он хотел сказать, он выразил «стихом и только стихом».

Казалось бы, это самоочевидно. Но как часто именно о его стихе говорилось в последнюю очередь. Он был интересен авторам таких работ темой, проблемой, отдельными высказываниями, но только не тем, что он — поэт. Анализа целостных произведений в цитатной крошке не было.

Маяковский — поэт драматичнейшей судьбы. Вокруг него всегда кипели страсти. В молодые годы его обвиняли в непонятности, неестественности, нарочитости. В зрелые — наоборот, в излишней понятности, примитивизме.

Известная оценка Маяковского как «лучшего, талантливейшего поэта» привлекла к нему внимание, его стали гораздо больше издавать, «проходить» в школе. С другой стороны, она породила одностороннее, заданное отношение к поэту.

Очень уж поспешно начали «выводить» из творчества Маяковского всю советскую поэзию. Стоило какому-нибудь поэту из братской республики написать стихи о Москве, об Октябре, о патриотизме, тотчас же объявляли эти стихи результатом прямого, обязательного и неукоснительного влияния Маяковского. Воздействие великого советского поэта на всю нашу многонациональную литературу было, как известно, действительно огромным, но оно — предмет исследования, а не повод для механического «пристегивания».

Когда смотришь новый телевизионный спектакль «Театр Владимира Маяковского», чувствуешь, что для авторов картины все эти проявления дурной тенденциозности — нечто позавчерашнее, давно прошедшее, изжившее себя. Они как бы го-

ворят нам, зрителям: мы хотим показать вам поэта, если можно так выразиться, показать его стих на экране. А об остальном — о фактах биографии, о его деятельности, поездках, как он сам сказал, «только если это отстоялось словом».

Из всего многообразия черт творческого облика поэта авторы берут две, едва ли не самые характерные: Маяковский — лирик и Маяковский — сатирик.

Больше чем можно,
больше чем надо —
будто поэтовым бредом во сне
навис —
комоч сердечный разросся
громадой:

громада любовь,
громада ненависть.

Автор сценария (она же выступает опытной ведущей) Наталья Крымова, режиссер-постановщик Андрей Торстенсен, оператор-постановщик Владимир Крестовский, певица Елена Камбурова, группа молодых актеров, читающих стихи поэта, — все они выступают как слаженная группа участников, озабоченных прежде всего тем, чтобы передать эту «громаду» любви и ненависти поэта. Причем громаду не как что-то невообразимо условное, рассудочно непомерное, но именно как сердечную громаду.

Из молодых исполнителей, ведущих «партию» Маяковского, хочется выделить Александра Смирнова. Подкупает именно это умение передать неразделимость «сердечности» и «громады» в лучших стихах Маяковского.

Радует то, что молодые актеры декламируют без актерства, без надоедливой интонационного расщепления стиха, которое так нестерпимо в исполнении многих, увы, чтецов поэзии.

Может удивить присутствие в перечне участников певицы. Однако Елена Камбурова естественно вписалась в сугубо разговорный театр Маяковского. Она исполняет песни на тексты «Скрипка и немножко нервно», «Послушайте!» и «Хорошее отношение к лошадям». Композитор — Владимир Дашкевич, настойчиво и успешно стремящийся соединить стих и драму Маяковского с музыкой. Когда я слушал «песни» Маяковского, я с удивлением почувствовал, что мне это нравится. Говорю — с удивлением, потому что мне

казалось: ораторскому стиху Маяковского музыка «не показана», он ей сопротивляется. Оказывается, не всегда.

Телеспектакль строится так: в первой серии — в центре трагедия «Владимир Маяковский» (1913), во второй — Октябрьская революция, «Мистерия-буфф» и две последние пьесы поэта — «Клоп» и «Баня». Хорошо, пользуясь ходовым словом, ненавязчиво подчеркнута ассоциация: появление «просто человека» из «Мистерии-буфф» и Фосфорической женщины из «Бани».

Маяковский так рвался в будущее, что в его творчестве оно само как бы выбегало ему навстречу. И участники фильма убедительно передали этот дар исторического нетерпения поэта.

Не все в картине удалось. Образ главначлупса — главного начальника по управлению согласованием — Победоносикова из «Бани», к сожалению, не получился. Это ведь не заурядный бюрократишка, а если хотите, тоже громада — только бессердечная. Весь он — гипербола, гипертрофия, почти мистика. Вот, например, он диктует свой доклад об открытии новой трамвайной линии: «...Итак, товарищи, этот набатный, революционный призывный трамвайный звонок колоколом должен гудеть в сердце каждого рабочего и крестьянина». Это уже торжество абракадабры, венец велеречивой бессмыслицы, апофеоз стилизованной разнобой: звонок колоколом должен гудеть...

А исполнитель роли Победоносикова Сергей Газаров спокойно, вяло декларирует этот невообразимый текст, ощущение гротесковой гиперболичности теряется.

Разумеется, формы раскрытия образа Победоносикова могут быть самыми разными, но та уныло-будничная интонация, которую избрал молодой исполнитель, по-моему, не сработала.

Хочется, однако, закончить рецензию не этим просчетом. Телеспектакль «Театр Владимира Маяковского» — картина свежая, она свободна от тех штампов, как говорил сам поэт, налипших за долгие годы «кракушек» — в общем от тех «заданностей», которые мешали глубоко и всестороннему прочтению одного из талантливейших поэтов нашего времени.